

из гальных
странствий

ВСЕ ШИРЕ КРУГ ДРУЗЕЙ

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ музыкальной общественности Португалии, Бельгии и Голландии в этих странах гастролировал народный артист СССР дирижер Константин Иванов.

Португальская пресса писала: «С первых же нот мы почувствовали глубину и интерес, которые Иванов придал своим дирижированием нашему оркестру... В исполнении Четвертой симфонии Чайковского углавывались не только серьезный подход, интеллигентность и культура дирижера, но и одновременно его колоссальное вдохновение» («Диариву популяр»). «Русский дирижер Константин Иванов исключительно тонко показал португальской публике характер русской музыки» («Диариву ди нотисиас»). «Константин Иванов надолго запомнится как музыкант, сумевший ясно показать публике, что любой оркестр под руками хорошего дирижера может играть очень хорошо» («Жорнал ди нотисиас»).

А вот отзывы бельгийской прессы: «Мы были свидетелями удивительной метаморфозы оркестра, достигнутой под влиянием дирижера Константина Иванова... Большое искусство его заключается в том, что он как бы дает оркестру возможность свободно дышать, повинувшись его указанию, инструменты могут вступить и лететь навстречу музыке» («Метрополь»).

Столь же высоко оценили выступления К. Иванова и голландские критики.

— Первое мое выступление с национальным симфоническим оркестром состоялось в концертном зале

«Сан-Карлос» в Лиссабоне. — рассказывает Константин Иванов. — В первом отделении концерта исполнялись увертюра к «Руслану и Людмиле» Глинки и Седьмая симфония Прокофьева, во втором — Четвертая симфония Чайковского. Меня предупредили: имейте в виду, здешняя публика отличается сдержанностью и особым эмоциям на концертах не проявляет. Каково же было мое удивление, когда едва смолкли звуки оркестра, слушатели поднялись с мест и стоя приветствовали исполнителей, восклицая «браво» и «бис»!.. Успех этот я отношу в большей мере на счет оркестра.

Мне предложили продирижировать фортепианный концерт известного португальского композитора Фернандо Лопеш Грасса. Сложное сочинение пришлось выучить за три дня. Я познакомился с автором. Специально был приглашен из Швейцарии пианист Жорж Бернан. Так что по составу исполнителей коллектив получился вполне интернациональным. В этой же программе прозвучала «Молдавская сюита» Николая Пейко, восторженно принятая публикой. Объясняется это, очевидно, тем, что народные мотивы, которыми насыщено это произведение, близки португальцам.

ревностно сохраняющим, как мы убедились, свои национальные традиции в музыке.

Поездка в Бельгию была для меня легкой по счету: впервые я выступал в этой стране в 1946 году с симфоническим оркестром радио (теперь он называется РТБ — оркестр радио и телевидения Бельгии). РТБ представляется мне чрезвычайно оильным, гибким оркестром.

Несколько концертов я дал в студии РТБ. Исполнялись произведения русских и советских авторов. Хочу особо отметить большой успех, выпавший на долю наших композиторов, которых прежде в Бельгии не знали. — Николая Пейко («Молдавская сюита») и Феликса Глонти (Первая симфония). Кстати, это интересное произведение, впервые прозвучавшее на родине молодого автора в Тбилиси, было исполнено перед моей поездкой за рубеж в Иркутске, где его очень тепло встретили сибиряки. РТБ блестяще справился с симфонией, брюссельцы приняли ее с энтузиазмом.

— С каждой поездкой растет число друзей советской музыки, — говорит в заключение беседы Константин Константинович, — и это, пожалуй, самый радостный итог зарубежных гастролей.